

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.1>

UDC 94(3+430)“1293”
LBC 63.3(0)4

Submitted: 29.09.2023
Accepted: 17.12.2023

CHARTER OF FREIBURG OF 1293: BURGOMASTER AND HEADS OF CORPORATIONS

Pavel A. Blokhin

Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The Charter of Freiburg, drawn up in 1293, marked the end of the reform of the city administration. The document also reflects the process of forming management structures for local workshops. *Methods and materials.* The main research method is comparative historical analysis. The provisions of the Charter of 1293 and early compilations of law are compared. *Analysis.* The position of the governing bodies of the trading corporations in the city and the powers of the Burgomaster and the Schultheiß are examined. Special attention is paid to the election of shop masters, heads of the workshops, and the burgomaster, who was the head of all the craftsmen's associations in the city. The formation of management structures in the artisan environment led to the emergence of a new body of municipal government – the Public Council. It was made up of the local lord and members of the Junior and Senior Councils (the regular bodies of Freiburg's self-government). Among other things, the Public Council held elections for shop masters, supervised their activities, and dismissed them if necessary. Unlike the heads of the craftsmen's associations, the burgomaster was appointed directly by the lord. At the same time, the powers of the burgomaster went beyond the mere management of the town shops. Among other things, the burgomaster was the spokesman for the interests of the Junior Council and participated in its management activities. With the advent of the office of burgomaster, the former head of the town and supreme judge – the Schultheiß – lost a number of their administrative functions and part of their income. *Results.* The Charter of 1293 recorded the establishment of a municipal government in the city, which included the Senior (supreme legislative power) and Junior Councils (supreme supervisory, legislative power), the Schultheiß (supreme judicial power), and the burgomaster (management of the city's crafts). The Freiburg workshops became self-governing craft corporations.

Key words: medieval Freiburg im Breisgau, Charter of Freiburg of 1293, Freiburg corporations, burgomaster, Schultheiß.

Citation. Blokhin P.A. Charter of Freiburg of 1293: Burgomaster and Heads of Corporations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 6-14. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.1>

УДК 94(3+430)“1293”
ББК 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 29.09.2023
Дата принятия статьи: 17.12.2023

ФРАЙБУРГСКАЯ ХАРТИЯ 1293 г.: БУРГОМИСТР И ГЛАВЫ ЦЕХОВ

Павел Александрович Блохин

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Созданная в 1293 г. фрайбургская хартия зафиксировала окончание реформы городского управления. Кроме того, в документе получил отражение процесс формирования управленческих

структур местных ремесленных цехов. *Методы и материалы.* Основным методом исследования является сравнительно-исторический анализ. Сравняются положения хартии 1293 г. и ранних сборников законов. *Анализ.* Рассматривается положение руководящих органов цеховых корпораций в городе, а также полномочия бургомистра и шультгейса. Особое внимание уделяется выборам цеховых мастеров – глав цехов и бургомистра – руководителя всех ремесленных корпораций в городе. Формирование управленческих структур в ремесленной среде привело к появлению нового органа муниципального управления: «общественного Совета». В него входили местный сеньор, члены Младшего и Старшего Советов (регулярных органов фрайбургского самоуправления). В числе прочего «общественный Совет» проводил выборы цеховых мастеров, следил за их деятельностью, при необходимости отрешал от должности. В отличие от глав ремесленных гильдий, бургомистр назначался напрямую сеньором. Вместе с тем полномочия бургомистра выходили за границы простого руководства городскими цехами. Он, будучи выразителем интересов Младшего Совета, участвовал в управленческой деятельности последнего. С появлением должности бургомистра, прежний городской глава и верховный судья одновременно – шультгейс теряет ряд своих управленческих функций и лишается части доходов. *Результаты.* Хартия 1293 г. зафиксировала создание в городе муниципального правительства, куда входили Старший (верховная законодательная власть) и Младший (верховная контролирующая законодательная власть) Советы, шультгейс (верховная судебная власть) и бургомистр (управление городским ремеслом). Фрайбургские цехи становятся самоуправляемыми ремесленными корпорациями.

Ключевые слова: средневековый Фрайбург в Брайсгау, фрайбургская хартия 1293 г., фрайбургские ремесленные цехи, бургомистр, шультгейс.

Цитирование. Блохин П. А. Фрайбургская хартия 1293 г.: бургомистр и главы цехов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 6–14. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.1>

Введение. Настоящая статья посвящена окончанию реформы городского управления в средневековом Фрайбурге в Брайсгау в конце XIII века. С конца XII столетия в городе формируются городские органы власти, контролировавшие местное судопроизводство, торговлю, законодательство и пр. Такое формирование сопровождалось мощными городскими социальными конфликтами: коммунальным движением и борьбой представителей средних слоев Фрайбурга с патрициатом. В результате этой борьбы фрайбургские ремесленники, средние торговцы и часть местного дворянства получили доступ к власти, вели контроль над деятельностью городского патрициата. Ремесленники, добившись уверенной победы в своей борьбе, требовали институционализации своих производственных объединений. В данной статье сделана попытка проанализировать процесс формирования структуры управления фрайбургских цехов. Такой процесс получил отражение во фрайбургской хартии 1293 года.

Являясь самостоятельным исследованием, настоящая работа тематически связана с содержанием статей, опубликованных ранее [1–3], и в какой-то мере является их продолжением. Кроме того, данная статья представляет собой вторую часть трехчастного

исследования, посвященного фрайбургской хартии 1293 года. Первая часть была опубликована в виде статьи «Фрайбургская хартия 1293 г.: сеньор города и местные Советы» [5] в сборнике «Средние века». В этой работе говорится о достижении компромисса между противоборствующими городскими социальными группами: средними слоями Фрайбурга (средние купцы, ремесленники, часть городского дворянства), поддерживающими Младший Совет – контролирующую городскую коллегию, и патрициатом, поддерживающим Старший Совет – основной муниципальной орган власти. Сеньор города, получив ряд дополнительных прав и привилегий во Фрайбурге, все больше становился зависимым от местных Советов и городской общины в целом. В третьей части исследования будет сделана попытка анализа условий появления фрайбургской хартии 1293 года.

Методы и материалы. В настоящей статье основной метод – сравнительно-исторический анализ. Сравнение сделано между важнейшими документами: хартией 1293 г. и дополнениями к ней от того же года, с положениями предыдущих сборников законов, а также рядом дополнительных источников.

В 1293 г. во Фрайбурге была создана официальная городская хартия [11], действо-

вавшая в городе до 1520 года. Документ предоставлен городу от имени местного сеньора графа Эгона II фон Фрайбурга (1271–1316) и Младшего городского Совета. Граф подписал и скрепил своей печатью хартию, а от имени города печать на документ повесили представители Старшего Совета, общественного Совета (о нем речь пойдет ниже) и городской общины. Источник написан на средневерхненемецком языке; сплошной текст я разделил исходя из его содержания на Пролог, 121 параграф и Эпилог. Хартия 1293 г. имеет аналогичную структуру с пространством проектом 1275 г. [6] – сборником городских законов, отвергнутых городской общиной. По сути, хартия – это дополненный и исправленный вариант проекта. Правовое содержание в документе систематизировано, а там, где это было возможно, объединено в тематические блоки.

В том же 1293 г. были созданы дополнения к хартии [10]. Они также написаны на средневерхненемецком. Я разделил текст на Пролог, 15 параграфов и Эпилог исходя из его содержания. В документе законы объединены тематически. О дополнительных источниках будет сказано в процессе самого анализа материала.

Историография проблемы реформирования городского управления во Фрайбурге в конце XIII в. подробно изложена в моих ранних работах [1; 2; 3]. Стоит заметить, что оба основных источника – хартию 1293 г. и дополнения к ней, историки рассматривали как единое целое. Особо немецкие авторы, например, Г. Шрайбер, Ж. Бадер, Г. Шадек [13; 7; 12] и др. подчеркивали новаторское значение проведенных в городе реформ, а также указывали на явную демократизацию системы городского управления в средневековом Фрайбурге. Кроме того, современные историки, рассматривая фрайбургскую хартию 1293 г., анализировали различные аспекты городской жизни города в конце XIII в.: Г. Шадек [12, S. 151–152] исследует хартию в границах анализа социальной жизни города, а М. Блатманн, с одной стороны [8, S. 285], использует сборник фрайбургских законов 1293 г. как вспомогательный источник для построения реконструкции утерянных текстов фрайбургской правовой коллекции, а с другой [9, S. 558–

561] – определяет фрайбургскую хартию 1293 г. как важный этап формирования местного городского права.

Анализ. Часть I. Цеховые мастера. Г. Шадек отмечал, что до 90-х гг. XIII столетия о ремесленных цехах фрайбургские источники умалчивают. Однако в конце XIII в. в документах впервые говорится о ремесленниках. В числе прочих в 1291–1293 гг. они входят в состав Младшего Совета [12, S. 151].

Фрайбургская хартия 1293 г. и дополнения к ней обозначили местные цехи как самостоятельную социально-политическую и экономическую городскую структуру. Ремесленники становятся реальной политической силой, так что при их участии проходят выборы в оба городских Совета.

В § 69 и 72 [11, S. 131–132] рассказывается о системе выборов городских советников. Собиралась специальная комиссия выборщиков, состоящая из представителя Старшего Совета, одного купца, ремесленника, бургомистра. Они также должны призвать одного горожанина. В состав коллегии выборщиков входили трое заседателей по мелким уголовным делам (или по делам о распутстве, в источнике указан термин *«unzuht»*, который имеет несколько вариантов перевода), а также шультгейс – верховный городской судья по мелким уголовным и всем гражданским делам (о шультгейсе см. ниже). В тексте было сказано, что выборщики должны были представить кандидатов: советник – от Старшего Совета, купец – от купцов, ремесленник – от ремесленников, горожанин – от городской общины, а бургомистр – «кого он захочет» (*«swen er welle»*). Таким образом, когда речь шла о выборах в Старший Совет, ремесленники, равно как и городское среднее купечество, впервые получали возможность занять должность в этой верховной городской коллегии. Что же касается Младшего Совета, выборы в его состав новых членов проходили аналогично выборам в Старший Совет, и, кроме того, младшая коллегия, согласно § 74 хартии [11, S. 132], целиком состояла из представителей городского дворянства, купцов и ремесленников.

Исходя из вышесказанного, средние слои населения Фрайбурга, в том числе и ремесленники, получили доступ в главные муниципальные органы власти.

Ремесленники были организованы в цеховые корпорации. Когда во Фрайбурге стали возникать цехи и что они собой представляли, доподлинно не известно. Хартия 1293 г. впервые указывает на существование уже сформировавшихся ремесленных корпораций. Документ включает в свой состав ряд положений о фрайбургских цехах. Эти положения не уставы, не регламенты ремесленных корпораций – они нормируют выборы, права и обязанности глав цехов. Источник определяет главу цеха как «цехового мастера» («*zunftmeister*») [11, S. 133, § 77]. Здесь стоит отметить, что речь идет не о члене цеха, хозяине мастерской – мастере, а о главе цеха – административной должности в ремесленной гильдии.

Городской сеньор, вместе со Старшим и Младшим Советами, а также при участии представителей городской общины образовывали так называемый «общественный Совет» («*gemeinlichem rate*»), объединение «доброй воли» («*guote willen*») [11, S. 133, § 77]. Этот общественный Совет утверждал нового главу цеха. Такое избрание проводилось в день Рождества Иоанна Предтечи (24 июня). Глава гильдии избирался общественным Советом из 4–6 представленных заранее мастеров [10, S. 142–143, § 15, Т. 2]. Вместе с утверждением Совет давал администратору ремесленной корпорации право издавать постановления, относящиеся к делам цеха [11, S. 133, § 77]. В случае если какие-либо прошлые или настоящие проступки (досл. «грехи» – «*sundebar*») не позволят кандидату занять свою должность, то на следующий день после несостоявшегося утверждения в должность он должен был покинуть Фрайбург и не возвращаться обратно целый год. Если он все же вернется, то необходимо было отдать бургомистру и шультгейсу по марке весового серебра. Через восемь дней после неудачного утверждения сеньор города проводил новое избрание на должность [11, S. 133, § 78]. На новое избрание бургомистр, шультгейс и представители Младшего Совета предлагали трех новых кандидатов, из которых общим решением выбирался один [11, S. 133–134, § 79]. Решение принималось при кворуме в простом большинстве членов общественного Совета [11, S. 134, § 80]. Допускалось проведение общественно-

го Совета при отсутствии сеньора Фрайбурга. В таком случае заседание Совета проводилось под руководством шультгейса и бургомистра. Сеньор, возвратившись во Фрайбург, утверждал принятое решение [10, S. 142–143, § 15, Т. 3]. Таким образом, роль графа в выборах может представляться не основной. Главные действующие лица в этом процессе – шультгейс и бургомистр. Именно они во время избрания нового цехового руководителя приносят клятву [11, S. 133–134, § 79].

Руководитель цеха избирался на должность на трехлетний срок, но с условием, что после первого года управления гильдией ее глава во второй год не исполнял своих обязанностей. В этот год его сменял другой мастер из цеха. Наконец, в третий год возвращался предыдущий управленец, если он сам захочет вернуться на свою должность [11, S. 135, § 84]. Это положение можно было объяснить простыми антикоррупционными мерами: обеспечивался, таким образом, принцип регулярной сменяемости власти. Однако, я полагаю, проблема заключалась в том, что должность главы цеха отнимала много времени и сил у ремесленного мастера, а его собственное ремесло, таким образом, могло терпеть убытки. Должность главы никак не оплачивалась и была, если можно так выразиться, общественным поручением. Поэтому-то руководитель гильдии и управлял своим цехом год, максимум два.

Вновь избранный глава, помимо права издавать постановления для своего цеха, имел возможность принуждать членов корпорации к «единству» («*einungan*») – улаживать возникающие конфликты и противоречия, а также иметь оружие («*waffen ze habende*») и возможность выезжать (вероятно, вооруженным) из города по делам своего цеха [10, S. 140, § 1]. Указание на право носить оружие привело Ж. Бадера к мысли, что речь идет о возможности цехов создавать военизированные отряды для исполнения полицейских и военных функций в городе [7, S. 191–192]. Точка зрения, без сомнения, заслуживающая внимания, однако, в этом случае возможно и такое предположение, что глава цеха демонстрировал свои представительские функции: речь в законе идет исключительно о решении внутренних цеховых проблем. Вооруженный глава цеха

демонстрировал свою власть и силу перед остальными членами корпорации, показывал, таким образом, что возможно и силовое решение конфликта.

Об этом может свидетельствовать и продолжение указанной нормы. Для урегулирования конфликтной ситуации, если решения главы гильдии было недостаточно, привлекались шультгейс и бургомистр, а также все мастера цеха. Такое совещание принимало решение по возникшей проблеме большинством голосов [10, S. 140, § 2].

Одной из конфликтных ситуаций была, в частности, проблема получения членом цеха «дохода, что это не благообразно было» (*«ein kemin, das es nüt guot were»*) – то есть полученный не от ремесленной деятельности или в результате нарушения правил производства и торговли. В этом случае глава цеха получал с виновного штраф, но не более одного шиллинга [10, S. 140–141, § 3]. Шультгейс же должен получить четверть (*«vierteil»*), но из источника непонятно, что это за четвертая часть: либо от штрафа, либо от незаконного дохода. По крайней мере, в документе указано, что шультгейс получал свою «четверть» за то, что принимал участие в решении проблемы и приносил присягу [10, S. 141, § 4].

Цеховой администратор контролировал все сделки с городской недвижимостью членов своего цеха [10, S. 142, § 11–12]. Наконец, мастер гильдии имел возможность принимать участие в расследовании уголовного преступления вместе с другими городскими чиновниками и судьей – ранения иногородцем («гостем» *«ein gast»*) фрайбуржца или «гостем» – «гостя» [10, S. 142, § 13]. Вероятно, речь идет о таком преступлении, которое произошло в границах расположения того или иного цеха, тогда глава корпорации и включался в расследование.

Глава цеха мог потерять свою должность, если он «проявит непокорность» (*«der ungehorsam sin»*) по отношению к сеньору. В этом случае виновный через 7 дней после решения графа (в тексте «7 ночей» – *«siben nehten»*) был обязан покинуть Фрайбург и целый год не возвращаться в город. Вернувшись, он должен был заплатить марку серебра своему цеху, и после этого нарушитель мог заниматься своим ремеслом [10, S. 141, § 5].

Положения фрайбургской хартии 1293 г. о главах ремесленных корпораций показывают существование вполне сформировавшихся в городе цехов. Гильдии нуждались в централизованном управлении, что и было установлено городскими законодателями.

Часть II. Бургомистр и шультгейс.

О должности бургомистра впервые говорится во фрайбургских источниках незадолго до написания хартии 1293 г. [12, S. 151; 9, S. 559]. Кто такой бургомистр в ранний период существования этой должности во Фрайбурге? Это в первую очередь глава всех городских цехов. В законе о наказании бургомистру, отказавшемуся от своей должности [11, S. 134–135, § 82], сказано, что он должен заплатить штраф в пользу «цеха, в котором он состоит» (*«den zünfte in der er ist»*) и предыдущего бургомистра. Соответственно бургомистр в это время – это ремесленный мастер.

Законы о назначении бургомистра подтверждают его статус главы всех фрайбургских цехов. Утверждал его в должность из числа горожан «и полезного, и порядочного (благочестивого. – П. Б.)» (*«und vruome und biderbe si»*) [11, S. 135, § 83] сеньор Фрайбурга. После этого новоназначенный приносил публичную присягу перед горожанами. Присутствующие при этом старшие советники также приносили клятву, что не будут противиться такому назначению. Если же такой человек отказывался от должности, то, как было сказано выше, он должен был заплатить пять фунтов штрафа (цеху за репутационные потери) [10, S. 141–142, § 9; 11, S. 134–135, § 82], а Младший Совет должен был уговаривать противившегося назначению. Если уговоры не помогали, то упрямец изгонялся из города на год. Условием его возвращения и возврата к прежней ремесленной деятельности была выплата штрафа в одну марку серебром шультгейсу и новому бургомистру [11, S. 135, § 83].

Как можно увидеть, назначение бургомистра и главы цеха проходили по весьма похожему сценарию. Для бургомистра, правда, не созывался общественный Совет, а его назначал сеньор напрямую. В законе о дне назначения на должность эти должностные лица вообще объединены: в день Рождества Иоанна Предтечи надлежало утверждать и бурго-

мистра, и главу цеха. Устанавливался точно такой же, по сравнению с главой цеха, срок, когда бургомистр мог исполнять свою должность: в первый год он выполнял свои должностные обязанности, во второй год – «отдыхал», а в третий год мог вернуться к работе в качестве бургомистра, если сам того желал [10, S. 141, § 7; 11, S. 135, § 84]. Единственным отличием в положении бургомистра и цехового администратора было то, что первому город и Младший Совет выплачивали жалование – 15 марок серебром в год [10, S. 141, § 8; 11, S. 135, § 84].

Однако должность бургомистра во Фрайбурге имела в себе больше властных полномочий, нежели быть просто руководителем всех цехов. Бургомистр был выразителем интересов Младшего Совета, который, как было сказано выше, на треть состоял из ремесленников.

Соответственно, бургомистр принимал участие в выборах членов Старшего [11, S. 130–131, § 69] и Младшего [11, S. 132, § 72] Советов. Также он вместе с шультгейсом после принесения присяги извещали общественный Совет о том, что тот или иной старший советник совершал какое-то деяние, несовместимое с его положением, либо, что советник не был в состоянии исполнять свои обязанности. После такого извещения старший советник отрешался от своего поста, и назначались выборы на замещение вакантной должности [11, S. 134, § 81]. Кроме этого, бургомистр принимал активное участие, как было сказано выше, в выборах нового главы цеха [11, S. 133–134, § 78–80], заседал в комиссии по решению конфликтов в цехе [10, S. 140, § 2].

Полномочия бургомистра выходили за границы защиты интересов цехов или Младшего Совета. Так, в случае с повышением каким-либо лицом «налога или пошлины» («*gewerft, oder stüre*») он и шультгейс присутствовали при разбирательстве дела [10, S. 142, § 10].

Таким образом, новое должностное лицо во Фрайбурге – городской бургомистр, с самого начала получил весьма широкие полномочия: от защиты интересов цехов и Младшего Совета до решения некоторых внутригородских задач.

Шультгейс, в отличие от бургомистра, должность, которая существовала во Фрайбурге

уже давно. Первое упоминание во фрайбургских источниках об этом чиновнике относится к середине XII в. [8, Bd. 2. Anh. 14. S. 706]. Фрайбургский шультгейс – это верховный городской судья по гражданским делам, а также верховный судья по мелким и средним уголовным делам [4]. Помимо чисто судебных функций, к середине XIII в. он получил возможность участвовать в разрешении некоторых внутригородских проблем.

В конце столетия изменилась система назначения шультгейса на должность. Если в ранний период сеньор просто назначал его на должность с согласия горожан, то уже в проектах 1275 г. городской господин утверждал нового верховного судью из состава членов Старшего Совета [6, S. 75, § 8]. Хартия 1293 г. меняет старый закон. Шультгейс по-прежнему избирался из состава старших советников, но если никто из членов этой коллегии не захочет занять эту должность, то господин мог отдать ее, кому пожелает. Место шультгейса также могло быть продано. В этом случае сеньор в первую очередь должен был известить об этом Старший Совет. Если там желающих купить должность не находилось, то граф продавал ее тому, кто больше заплатит [11, S. 124, § 9]. В этом же законе сказано, что все штрафы, которые взимал шультгейс, отходили сеньору Фрайбурга. Как можно заметить, шультгейс постепенно терял изначальную связь со Старым Советом и, кроме того, лишался значительной части своих доходов. Надо сказать, что, помимо штрафов, он имел иные законные доходы от своей деятельности. Например, получал десять фунтов за оформление поручительства по какому-либо делу (один фунт получал писарь, составлявший документ) [11, S. 125, § 17]. Были и еще доходы: возмещение в шестьдесят шиллингов за восстановление разрушенного по решению суда дома наследниками преступника (или за отказ от восстановления) [11, S. 127, § 23], штраф в десять фунтов за оскорбление горожанки [11, S. 130, § 55] (этот штраф не изымался сеньором в свою пользу).

Однако контроль Старшего Совета над деятельностью верховного судьи сохранялся. Его суд, расследование и принесение присяги всегда должны были проходить в присутствии двух советников [11, S. 124–125, § 10].

Шультгейс отныне контролировал ведение процесса по делу о лишении покровительства сеньора. Совершивший тяжкое преступление лишался покровительства сеньора, изгонялся из города и лишался городского дома. Однако преступник мог договориться с графом и вернуть себе его покровительство. Вернуть покровительство сеньора значит заплатить господину города определенную сумму, и весьма немалую. Для этого давался определенный срок – шесть недель. Если в указанный срок виновный в преступлении не решал своих проблем с графом, то наказание вступало в законную силу. И как раз это должен был доказать шультгейс, привлекая одного или двух горожан в качестве свидетелей. Дело в том, что на практике преступник уже мог заплатить сеньору, а тот в свою очередь «позабыть», что такая оплата уже была совершена. Для урегулирования этой ситуации и привлекался шультгейс [11, S. 125–126, § 20].

Настоящее положение во фрайбургских законах важно тем, что полномочия шультгейса до этого момента не распространялись на тяжкие преступления. Теперь его полномочия расширились.

Как было сказано выше, шультгейс активно принимал участие в выборах старших советников [11, S. 130–131, 134, § 69, 81], глав цехов [10, S. 142–143, § 15; 11, S. 133–134, § 78–80], бургомистра [11, S. 135, § 83], включался в расследования внутренних дел цеха [10, S. 140, 141, § 2, 4], вопросов налогообложения [10, S. 142, § 10], что также является указанием на расширение полномочий верховного городского судьи.

Если бургомистр стал выразителем интересов средних слоев населения города в целом и ремесленников в частности, то шультгейс с третьей четверти XIII столетия становится ставленником Старшего Совета и патрицианских семей Фрайбурга.

Результаты. Фрайбургская хартия 1293 г. показала победу средних слоев населения города в долгой борьбе с городским патрициатом за вхождение во власть. В городе сложилась такая ситуация, когда верховным управленческим органом был Старший Совет со своим представителем, носителем верховной судебной власти – шультгейсом. Старший Совет представлял интересы городского пат-

рициата – крупного и крупнейшего купечества и части городского дворянства, которые также занимались крупной торговлей. Верховным контролирующим органом стал Младший Совет со своим представителем – бургомистром. Этот орган власти выражал интересы средних слоев населения Фрайбурга: торговцев средней руки, ремесленников и той части дворянства, которые были связаны с ремеслом и городской торговлей. Бургомистр и шультгейс, помимо своих основных функций – руководителя всех цехов и верховной судебной власти, соответственно, стали главами формирующейся исполнительной власти в городе.

Предположение, что в городе сложилось определенное двоевластие из-за конфликта интересов Старшего и Младшего Советов, шультгейса и бургомистра, будет неверным. Хартия 1293 г. зафиксировала тот общественный компромисс, при котором каждая властная структура выполняла свои функции в рамках существующих для них задач. Некоторые из них пересекались, и требовалось совместное участие всех управленческих органов (как, например, в случае с общественным Советом и пр.) в их решении. Стоит еще раз повторить сделанный в моей первой статье данного цикла вывод: средние слои Фрайбурга не стремились свергнуть власть городского патрициата, но желали получить свое представительство во власти и иметь возможность контролировать верховные управленческие структуры.

Но вместе с тем еще раз стоит отметить, что, в отличие от ситуации с проектами 1275 г., городские средние слои добились важной победы. Показателем этого стало правовое оформление фрайбургских цехов, как самоуправляющихся корпораций, во главе которых стояли свои главы, и которых представлял единый руководитель – выборный бургомистр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохин П. А. Две «одинаковые» фрайбургские хартии 1275 г.: *cui bono?* // Средние века. 2020. № 81 (2). С. 92–110. DOI: <https://doi.org/10.7868/S013187802002004X>
2. Блохин П. А. Две «одинаковые» фрайбургские хартии 1275 г.: краткий проект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные

отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 56–67. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.4>

3. Блохин П. А. Две «одинаковые» фрайбургские хартии 1275 г.: пространный проект // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 9 (107): Территория права, многообразие города и проблемы исторической урбанистики. DOI: 10.18254/S207987840017004-3

4. Блохин П. А. Полномочия фрайбургских судей по материалам городского права (1120–1248 гг.) // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 66–69.

5. Блохин П. А. Фрайбургская хартия 1293 г.: сеньор города и местные Советы // Средние века. 2024. № 85 (1). С. 75–93. DOI: 10.7868/S0131878024010045

6. Aeltester deutscher Entwurf der Stadtrechte // Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau / Hrsg. von H. Schreiber. Freiburg im Breisgau, 1828. Bd. I, Abt. 1. S. 74–87. XXIV.

7. Bader J. Geschichte der Stadt Freiburg im Breisgau. Freiburg, 1882. Bd. 1. S. 190–193.

8. Blattmann M. Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer: Rekonstruktion der verlorenen Urkunden und Aufzeichnungen des 12. und 13. Jahrhunderts. Freiburg; Würzburg, 1995 (Veröffentlichungen aus dem Archiv der Stadt Freiburg im Breisgau; 27). Bd. 1–2.

9. Blattmann M. „Diz sint dü reht der stat ze Friburg im Brisgöwe“. Das Freiburger Rechtswesen bis 1300 // Geschichte der Stadt Freiburg im Breisgau / Hrsg. im Auftrag der Stadt Freiburg i. Br. von H. Haumann und H. Schadek. Stuttgart, 2001. Bd. 1. S. 552–561.

10. Bürgermeister und Zünfte // Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau / Hrsg. von H. Schreiber. Freiburg im Breisgau, 1828. Bd. I, Abt. 1. S. 140–143. LI.

11. Neue Verfassungs-Urkunde // Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau / Hrsg. von H. Schreiber. Freiburg im Breisgau, 1828. Bd. I, Abt. 1. S. 123–139.

12. Schadek H. Bürgermeister und Zünfte. Das Stadtrecht von 1293 // Geschichte der Stadt Freiburg im Breisgau / Hrsg. im Auftrag der Stadt Freiburg i. Br. von H. Haumann und H. Schadek. Stuttgart, 2001. Bd. 1. S. 151–153.

13. Schreiber H. Geschichte der Stadt und Universität Freiburg im Breisgau. Freiburg, 1857. Lief. III, Theil II, S. 78–82.

REFERENCES

1. Blohin P.A. Dve «odinakovye» frajburgskie hartii 1275 g.: cui bono? [Two “Identical” Freiburg Charters of 1275. Cui bono?]. *Srednie veka* [Middle Ages], 2020, no. 81 (2), pp. 92–110. DOI: <https://doi.org/10.7868/S013187802002004X>

2. Blohin P.A. Dve «odinakovye» frajburgskie hartii 1275 g.: kratkij proekt [Two “Identical” Freiburg

Charters of 1275. Short Draft]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 56–67. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.4>

3. Blohin P.A. Dve «odinakovye» frajburgskie hartii 1275 g.: prostrannyj proekt [Two “Identical” Freiburg Charters of 1275: Lengthy Draft]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal «Istorija»* [Electronic Scientific and Pedagogical Journal “History”], 2021, vol. 12, iss. 9 (107): Territory of Law, the Diversity of the City and Questions of Historical Urbanism. DOI: 10.18254/S207987840017004-3

4. Blohin P.A. Polnomochiya frajburgskih sudej po materialam gorodskogo prava (1120–1248 gg.) [Powers of Freiburg Judges on the Records of City Law (1120–1248)]. *Pravo v srednevekovom mire* [Law in the Medieval World]. Moscow, IVI RAN, 2010. pp. 66–69.

5. Blohin P.A. Frajburgskaya hartiya 1293 g.: senyor goroda i mestnye Sovety [Freiburg Charter of 1293: City Lord and Local Councils]. *Srednie veka* [Middle Ages], 2024, no. 85 (1), pp. 75–93. DOI: 10.7868/S0131878024010045

6. Aeltester deutscher Entwurf der Stadtrechte. Von Schreiber H., Hrsg. *Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau*. Freiburg im Breisgau, 1828, Bd. I, Abt. 1, S. 74–87. XXIV.

7. Bader J. *Geschichte der Stadt Freiburg im Breisgau*. Freiburg, 1882, Bd. 1, S. 190–193.

8. Blattmann M. *Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer: Rekonstruktion der verlorenen Urkunden und Aufzeichnungen des 12. und 13. Jahrhunderts*. Freiburg; Würzburg, 1995 (Veröffentlichungen aus dem Archiv der Stadt Freiburg im Breisgau; 27), Bd. 1–2.

9. Blattmann M. “Diz sint dü reht der stat ze Friburg im Brisgöwe“. Das Freiburger Rechtswesen bis 1300. Von H. Haumann Br., Schadek H., Hrsg. *Geschichte der Stadt Freiburg im Breisgau*. Stuttgart, 2001, Bd. 1, S. 552–561.

10. Bürgermeister und Zünfte. Schreiber von H., Hrsg. *Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau*. Freiburg im Breisgau, 1828, Bd. I, Abt. 1, S. 140–143. LI.

11. Neue Verfassungs-Urkunde. Schreiber von H., Hrsg. *Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau*. Freiburg im Breisgau, 1828, Bd. I, Abt. 1, S. 123–139.

12. Schadek H. Bürgermeister und Zünfte. Das Stadtrecht von 1293. Von H. Haumann Br., Schadek H., Hrsg. *Geschichte der Stadt Freiburg im Breisgau*. Stuttgart, 2001, Bd. 1, pp. 151–153.

13. Schreiber H. *Geschichte der Stadt und Universität Freiburg im Breisgau*. Freiburg, 1857, Lief. III, Theil II, S. 78–82.

Information About the Author

Pavel A. Blokhin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History, Tatishchev Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation, pavelblochin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5104-755X>

Информация об авторе

Павел Александрович Блохин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, pavelblochin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5104-755X>